

В корпорации «Сыно», Фу Юньфань откинулся на спинку офисного кресла и рассеянно уставился в панорамное окно. О чём он думал, было неизвестно.

С самого утра атмосфера в кабинете президента упала до точки замерзания. Каждый, кто входил, чувствовал себя придавленным невидимым грузом. Никто во всей корпорации не знал, что случилось, но все понимали: у босса плохое настроение. Сотрудники перешёптывались, предупреждая друг друга быть предельно осторожными, когда заходят в кабинет.

Вэнь Дай с пачкой документов вразвалку вошёл в кабинет.

— Я всё выяснил, что ты просил. Слушай, ты даже не представляешь, насколько это абсурдно.

Вэнь Дай изобразил загадочное выражение лица. Глядя на него, Фу Юньфань почувствовал лёгкое раздражение. Его друг детства вечно любил напускать туману — скользкий тип, с детства был таким: чем больше потекаешь, тем сильнее он распускает хвост.

— Ну что там? Хватит тянуть кота за хвост.

Вэнь Дай хихикнул, и на его лице появилось выражение: «Попроси меня, и я скажу».

Фу Юньфань едва сдерживался, чтобы не пнуть его. Но он знал: этот парень — упёртый как осёл. Бить бесполезно, просить — тоже, идти на попятную — ещё хуже. С ним работает только ласка.

— Ладно, прошу тебя. Говори.

Слова «Прощу тебя» сразу привели Вэнь Дая в благодушное настроение. Боясь, что если продолжит дразнить друга, то получит пинка, он поспешил выложить всё, что знал.

— Скажу я тебе, твоя жена — та ещё терпеливая.

От этих слов Фу Юньфань нахмурился, ничего не понимая.

— Это ещё что значит?

Вэнь Дай протянул ему несколько документов.

— Твоя жена работает в компании «Чанда». Это мелкая конторка, безвестная и бессильная. Она там уже два года торчит.

— Проработать в одной компании два года — не такое уж и странное дело. Что ты за чушь

несёшь?

— Дай закончить. У неё есть начальник по имени Лю Чжао. Этот Лю Чжао — бездарность, поэтому он обожает присваивать себе заслуги твоей жены. Короче говоря, он поднялся по службе исключительно благодаря её достижениям. Теперь он хочет получить ещё одно повышение. Для их компании самый важный проект во втором полугодии — проект в Наньлуоване. Самый быстрый способ получить его — заключить контракт с корпорацией Ван. Ради этого контракта он решил использовать твою жену как живой подарок.

Вэнь Дай тараторил без умолку, но так и не дождался от друга ожидаемой реакции. Это его разозлило. Он обернулся и посмотрел на Фу Юньфаня, собираясь снова привлечь к себе внимание, но, увидев выражение его лица, тут же передумал, замолчав, как пришибленный.

С того момента, как Вэнь Дай закончил говорить, Фу Юньфань полностью перестал его замечать. Его лицо стало предельно холодным. В светло-серых глазах застыли отстранённость и острота. Он смотрел на Вэнь Дая не мигая.

Вэнь Дай невольно помахал рукой перед глазами друга, пытаясь привлечь его внимание:

— Эй, бро, подай хоть знак! Не прикидывайся трупом!

В этот момент Фу Юньфань вдруг улыбнулся. Улыбка была ледяной, как шипение змеи.

Вэнь Даю стало не по себе от этой улыбки, он невольно втянул голову в плечи.

Фу Юньфань наконец заговорил, и в его голосе сквозила стужа:

— Подарок, значит... А он смелый. Ну и наглость.

Вэнь Дай со злорадством подумал: сейчас начнётся то, с чем ему не совладать. Кто-то сейчас сорвётся. Ради собственной безопасности он благоразумно решил заткнуться.

Выражение лица Фу Юньфаня мгновенно стало мрачным. Он прищурился, и в глубине его глаз затаилась непроглядная тьма.

— Человек, к которому я и прикоснуться боюсь. Как посмели эти муравьи? — тихо процедил он.

Ну вот, у великого господина опять приступ...

Глядя на лицо Фу Юньфаня, Вэнь Дай убрал с лица насмешливую улыбку. Оно слегка застыло. «Похоже, кого-то ждут неприятности», — подумал он про себя.

Вэнь Дай любил скандалы. Как человек, который рад любой заварушке, он вечно подначивал и разжигал страсти. Но если с Фу Юньфанем что-то случилось по-настоящему, он не колеблясь бросался на помощь. С детства он знал: в их компании самым страшным был именно Фу Юньфань. Под маской аристократа из богатой семьи скрывался настоящий безумец.

Фу Юньфань принадлежал к тому типу людей, которые внешне ничем не отличаются от нормальных, но на самом деле совершенно ненормальные.

Чрезвычайная самодисциплина, патологическая чистоплотность, гипертрофированное чувство территории, невероятная собственническая жилка. По сравнению с ним даже характер Вэнь Дая казался мягким, но у Фу Юньфана выдержка была пугающей.

Он помнил: в детстве их похитили. Фу Юньфана тоже втянули и утащили вместе с ним. В той ситуации Фу Юньфань умудрился выколоть глаз похитителю и вытащил Вэнь Дая оттуда.

После того как они выбрались, в больнице обнаружилось, что у Фу Юньфана сломана рука. Родители обоих решили, что это сделали похитители. Пока они лечили его руку, они искали виновных. Но Вэнь Дай прекрасно помнил: до похищения рука у друга была цела. Значит, руку ему сломали уже после похищения. И он даже не пикнул, терпел до самого конца, пока не спас себя и друга, заодно нанеся противнику максимальный урон.

Око за око, зуб за зуб. Таким людям, как Фу Юньфань, ни в коем случае нельзя было позволять заниматься юриспруденцией. Его принципы звучали благородно, но это была крайняя степень помешательства.

Вэнь Дай потянулся, разминая руки, и посмотрел на далёкие небоскрёбы за окном.

Впрочем, он и сам был не подарок. Кто сможет долго играть с Фу Юньфанем, тот вряд ли нормален.

— Ну что, как будешь решать?

— Ты говорил, проект в Наньлуоване очень важен для них, верно?

Слишком резкая смена темы озадачила Вэнь Дая, но он тут же понял истинный замысел друга.

— Ха-ха, без проблем! Можешь на меня положиться. Я сделаю всё прямо сейчас!

Вэнь Дай радостно выбежал из кабинета, готовый выполнять поручение. В кабинете остался только Фу Юньфань.

Наступил вечер. Оранжевые лучи заката залили комнату. Фу Юньфань на мгновение застыл в

оцепенении.

Он неподвижно сидел за столом. Отблески заката падали на его лицо, бледная кожа, казалось, обрела немного тепла. Затем он встал и подошёл к панорамному окну, глядя вдаль. О чём он думал, было неизвестно.

Спустя некоторое время он медленно поднял руку и начал тянуть цепочку у себя на шее. С этим движением из-под воротника показалось изящное кольцо. Кольцо было женским, на нём был выгравирован красивый цветок шиповника.

Фу Юньфань взял кольцо в руку и пристально посмотрел на него. Взгляд его смягчился. Спустя долгое мгновение он поднёс кольцо к губам и нежно поцеловал его.

«Глупая, когда же ты узнаешь меня? Я уже почти не могу больше ждать...» — прошептал Фу Юньфань. В его голосе звучали нетерпение и надежда.

Он ждал слишком долго...

Тем временем Лу Чуань и Шэнь Жо стояли вместе, оба уставившись на кольцо, погружённые в раздумья.

«Почему это кольцо вдруг оказалось здесь?» — голос Лу Чуаня был полон раздражения. Он метался вокруг Шэнь Жо, как муравей на раскалённой сковородке, без конца бормоча: «Что же делать? Что же делать?»

Шэнь Жо смотрела на его суету и чувствовала себя беспомощной.

— Подумай ещё раз, откуда взялось это кольцо. Не упusti ни одной детали. Это очень важно!

Лу Чуань попытался вспомнить, когда он впервые увидел это кольцо. Четыре года назад он вместе со своим «дешевым папашей» отправился в страну М на один банкет. На этом банкете собрались все политические и бизнес-элиты. Но даже среди них рядом с президентом стояло азиатское лицо.

Тогда его «дешевый папаша» сказал, что это человек из семьи Чжо, глава правящего клана Чжо из Пекина — Чжо Яньфэн.

Чтобы расширить кругозор сына, «дешевый папаша» подвёл его к столу Чжо Яньфэна и заставил выпить за здоровье. Именно тогда Лу Чуань лучше всего запомнил руки Чжо Яньфэна, точнее, кольцо с черно-золотым драконом на правой руке.

«Дешевый папаша» сказал, что это родовое кольцо семьи Чжо, символ принадлежности к

клану.

Но теперь это кольцо, которое должно быть только у члена семьи Чжо, оказалось у Шэнь Жо.

Шэнь Жо уставилась на кольцо в своей руке, погружённая в себя. На её руке раньше должно было быть кольцо с цветком шиповника, которое сделала для неё сама Шэнь Лань. У них с матерью было по одному такому. Но теперь вместо кольца с шиповником на пальце оказалось черно-золотое кольцо.

Память Шэнь Жо откатывалась назад, к самому первому воспоминанию. Это был клуб «Волга».

Прикосновение кожи, двусмысленные слова, обманчивые движения тел.

Она смутно помнила: в номере тот мужчина обнимал её, они спали вместе. А она прижималась к его шее, пытаясь подтянуть его к себе на один уровень, и с покрасневшим лицом требовала поцелуя.

Его длинные пальцы сжали её подбородок, медленно поглаживая, затем раздался удовлетворённый вздох, и он крепко прижал её к себе.

В тот момент она схватила его за руку и резко дёрнула, стянув кольцо с его пальца.

«Тише, я сделал тебе больно?» — Фу Юньфань испугался, подумав, что случайно причинил ей боль.

«Я хочу это!» — бормоча, словно капризный ребёнок, проговорила Шэнь Жо.

«Я хочу поменяться с тобой кольцами! Возьми это, это кольцо моей мамы». С этими словами она сняла своё кольцо и вложила в руку Фу Юньфана, а его кольцо надела себе на палец.

Фу Юньфань посмотрел на её детскую выходку и невольно рассмеялся.

«Хорошо, меняться так меняться», — мягко ответил он. «Но...»

«Что «но»?» — моргая, спросила Шэнь Жо.

«Но даже если мы не будем меняться, всё моё и так твоё». Фу Юньфань потрепал её по носу и, наклонившись, поцеловал в губы. Поцелуй был нежным, едва касаясь губ.

«Хм, это не то же самое!» — надувшись, недовольно пробурчала Шэнь Жо.

На губах Фу Юньфаня заиграла улыбка. Он принялся успокаивать её: «Ладно, не капризничай. Жожо, послушная, всё моё — твоё, включая это кольцо». С этими словами он снова поцеловал её, языком легко коснувшись её губ. Шэнь Жо вздрогнула, обвила руками шею Фу Юньфаня и углубила поцелуй.

Во второй половине ночи Шэнь Жо уже крепко спала. Бодрствовал только Фу Юньфань. Он крепко обнимал её, не двигаясь, и смотрел на неё, не отрываясь. Сладкое, тягучее чувство любви, вырывавшееся из его груди, наконец обрело конкретную цель, конкретное пристанище.

Но Шэнь Жо ничего этого не знала. На этом её воспоминания о прошлой ночи обрывались. Она всё ещё не могла вспомнить лицо того мужчины, но помнила его нежность.

Шэнь Жо с беспомощным видом посмотрела на кольцо в руке. Судя по реакции Лу Чуаня, это была бомба замедленного действия. Но проблема в том, что она действительно не могла вспомнить, откуда у неё эта бомба.

— Э... Это, похоже, от того вчерашнего жиголо. Я, кажется, отобрала у него. Но я не запомнила его лица, — призналась она.

В каком-то смысле лекарство Лю Чжао оказалось действительно эффективным. Она помнила только ту ночь разгула, а лицо того мужчины было размытым пятном.

Услышав слова Шэнь Жо, Лу Чуань почувствовал, как у него потемнело в глазах.

— Жожо, ты уверена, что вчера переспала именно с каким-то жиголо?

— А что? В чём проблема?

Лу Чуань указал на рисунок на кольце и принялся объяснять:

— Это символ семьи Чжо, ведущего клана Пекина. Это их родовое кольцо. И, говорят, оно есть только у прямых наследников.

Шэнь Жо остолбенела. Она вытаращила глаза, не в силах поверить услышанному.

Что за чёрт? Как жиголо может быть связан с ведущим кланом?

— Родовое... кольцо... Что ты имеешь в виду? — запинаясь, спросила она.

Лу Чуань глубоко вздохнул и продолжил:

— Семья Чжо — один из самых могущественных кланов в Пекине. Их влияние огромно, даже трудно себе представить. Если ты действительно вляпалась в это, последствия могут быть катастрофическими. Это кольцо, кажется, носят с рождения, это знак принадлежности к семье Чжо.

Шэнь Жо остекленела, замерев на месте.

Лу Чуань смотрел на неё с откровенным злорадством и произнёс серьёзным тоном:

— Ты спала не с каким-то жиголо. Это кто-то из семьи Чжо. И причём не какой-то дальний родственник, а прямой наследник!

Шэнь Жо нервно спросила:

— А кто носит такие кольца? Что будет, если переспать с человеком из семьи Чжо?

Лу Чуань безнадежно покачал головой:

— Не знаю. Дети этого поколения семьи Чжо не были представлены публике, никто не знает, кто они, мужчины или женщины, сколько им лет. Но Чжо Яньфэн известен своей нетерпимостью. Однажды какая-то женщина забралась к нему в постель — её упекли в тюрьму. Он всегда беспощаден к тем, кто пытается забраться к нему в постель. По логике, если то же самое сделает кто-то другой...

Шэнь Жо задумалась, но в конце концов не выдержала и с лёгким напряжением спросила:

— Ачуань, как думаешь, что будет с тем, кто переспал с кем-то из семьи Чжо?

Лу Чуань посмотрел на неё в недоумении.

— Ты спрашиваешь меня об этом... Ты, кроме того, что переспала с ним, ещё что-то сделала?

Шэнь Жо почувствовала угрызения совести и опустила голову, тихо проговорив:

— Я дала ему двести юаней... как плату за услугу...

<http://bllate.org/book/21429/2189480>